

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

УДК 539.376

Полуаналитический метод конечных элементов в задачах континуальной механики разрушения при ползучести пространственных тел сложной формы и их систем. Сообщение 1. Разрешающие соотношения полуаналитического метода конечных элементов и алгоритмы решения задач континуального разрушения при ползучести

В. А. Баженов^а, А. И. Гуляр^а, Е. Е. Майборода^б, С. О. Пискунов^а

^а Киевский Национальный университет строительства и архитектуры, Киев, Украина

^б Государственный научно-технический центр ядерной и радиационной безопасности, Киев, Украина

Приведены физические уравнения континуальной механики разрушения при ползучести. Получены разрешающие соотношения для неоднородного кругового незамкнутого конечного элемента. Разработаны алгоритмы решения задачи ползучести с использованием скалярного параметра повреждаемости Качанова–Работнова и моделирования условий взаимодействия в системах пространственных тел.

Ключевые слова: континуальная механика разрушения, ползучесть, повреждаемость материала, пространственные тела, полуаналитический метод конечных элементов.

Введение. В современной энергетике, авиации, транспортном машиностроении и других отраслях техники широкое применение получили пространственные элементы конструкций сложной формы и структуры (корпусы, диски, соединения лопаток паровых и газовых турбин, элементы паропроводов, котлов, теплообменников и др.). Большинство рассматриваемых элементов конструкций геометрически могут быть представлены как пространственные тела, полученные движением двумерной поверхности, контур которой соответствует поперечному сечению тела вдоль незамкнутой, в общем случае криволинейной образующей. Конструктивные особенности этих объектов предусматривают произвольный характер закреплений как в поперечных сечениях, так и на торцах. Внешние силовые воздействия могут быть произвольно распределены в пространстве и во времени. Физико-механические характеристики материала предполагаются зависимыми от температуры и пространственных координат. Далее такие тела будем называть неоднородными незамкнутыми круговыми (криволинейная образующая, рис. 1,а) и неоднородными призматическими (прямолинейная образующая, рис. 1,б).

© В. А. БАЖЕНОВ, А. И. ГУЛЯР, Е. Е. МАЙБОРОДА, С. О. ПИСКУНОВ, 2002

ISSN 0556-171X. Проблемы прочности, 2002, № 5

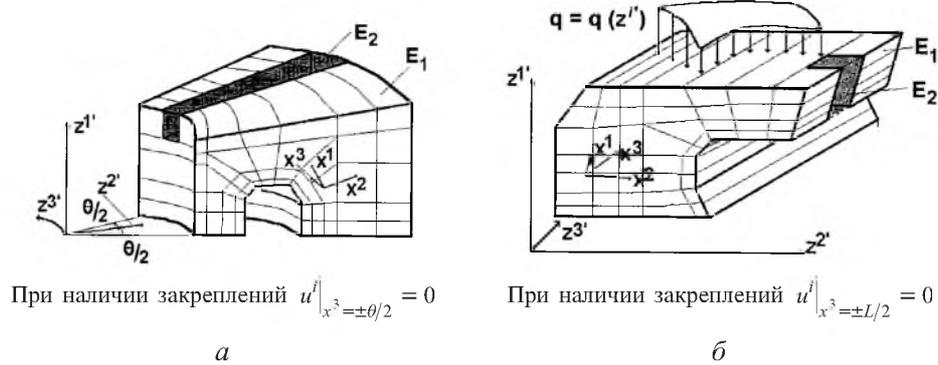

Рис. 1. Неоднородные незамкнутые круговые (а) и призматические (б) тела.

В результате длительных силовых воздействий при высоких температурах в материале конструкций возникают необратимые деформации, в основном деформации ползучести, что сопровождается накоплением несплошностей (повреждений). Одновременное протекание процессов накопления деформаций ползучести и рассеянных повреждений в материале подтверждается результатами экспериментальных исследований [1–3] и др.

В настоящее время для моделирования процесса накопления повреждений в материале используются статистический и феноменологический подходы. Статистический подход, основанный на рассмотрении физической природы ползучести и измерении микроскопических параметров или физико-механических свойств материала, не получил широкого распространения, так как использование для определения повреждаемости прямых или косвенных измерений малоэффективно из-за плохой корреляции результатов, полученных по разным методикам [2, 4]. Феноменологический подход, базирующийся на модели непрерывно-поврежденной среды, позволяет обобщить способы моделирования широкого круга процессов различной физической природы (химические и радиационные воздействия, поверхностное взаимодействие и др.), вследствие которых происходит нарушение сплошности материала. С этой целью в рассмотрение вводится скалярный, векторный или тензорный феноменологический параметр повреждаемости Ω , изменение которого во времени описывается кинетическим уравнением, устанавливающим взаимосвязь между скоростью роста повреждаемости и параметрами, характеризующими внешние воздействия [5]. В настоящее время такой подход является преобладающим. На его основе сформировался самостоятельный раздел механики – континуальная механика разрушения [2].

В [5] отмечается, что накопление повреждений – основная причина выработки ресурса. В соответствии с [5, 6] под ресурсом подразумевают время от введения объекта в эксплуатацию до наступления предельного состояния, которое определяется как момент временного или окончательного прекращения эксплуатации, в частности, вследствие снижения показателей безопасности. Для ответственных элементов конструкций в качестве ресурса рассматривается время зарождения дефектов в материале, т.е. время скрытого разрушения [7, 8]. Стандартный подход к определению ресурса сложных элементов конструкций состоит в нахождении времени до разру-

шения по кривым длительной прочности, соответствующим напряжениям в опасной точке конструкции [1, 2, 9]. Однако, как отмечалось в [10–12], процесс деформирования элементов конструкций сопровождается значительным перераспределением напряжений, поэтому напряженное состояние в начальный момент времени, на стадии установившейся ползучести и перед разрушением существенно различается, вследствие чего расположение области разрушения и зоны максимальных упругих напряжений может быть разным [12].

Решение нестационарных задач теории ползучести для тел сложной формы с учетом всех действующих факторов и реальных свойств материала связано со значительными математическими трудностями. Общий подход к разрешимости этой проблемы возможен только с использованием численных методов, наиболее универсальным из которых является метод конечных элементов (МКЭ). К настоящему времени с помощью МКЭ решено большое количество плоских и осесимметричных задач ползучести (например, [6, 9–11] и др.). Применение МКЭ к решению пространственных задач ползучести весьма ограничено. Известно несколько работ, в которых проводятся учет накопления повреждаемости и определение ресурса [13]. Публикации, посвященные решению задач теории ползучести для систем пространственных тел, неизвестны.

Учитывая особенности геометрии рассматриваемого класса пространственных тел, построение соответствующих дискретных моделей целесообразно проводить на основе полуаналитического метода конечных элементов (ПМКЭ) [14]. Использование ПМКЭ позволяет существенно сократить объем вычислений при решении пространственных задач, не снижая точность получаемого решения. Высокая эффективность ПМКЭ показана при решении широкого круга упругих и упругопластических задач пространственных тел [14].

Целью данной работы является разработка на основе ПМКЭ эффективного подхода к решению нестационарных пространственных задач ползучести для неоднородных круговых незамкнутых и призматических тел и их систем с учетом накопления повреждаемости материала и определением ресурса.

Успешное решение поставленной задачи существенно зависит от адекватности используемых уравнений состояния материала рассматриваемым процессам деформирования, рационального выбора системы базисных функций ПМКЭ, эффективности и достоверности применяемых алгоритмов решения нестационарных задач ползучести и моделирования условий взаимодействия на поверхностях сопряжения в системах пространственных тел.

Исходные соотношения. Для исследования процессов деформирования неоднородных призматических и незамкнутых круговых тел используются базисная z^j и местная криволинейная системы координат x^i , связанные известными компонентами тензора преобразования z^i_j . Ось x^3 совпадает по направлению с $z^{3'}$ (рис. 1).

При деформировании в условиях ползучести компоненты тензора полной деформации ε_{ij} могут быть представлены суммой упругих деформаций

ε_{ij}^e , связанных с компонентами тензора напряжений σ^{ij} в соответствии с обобщенным законом Гука, и деформаций ползучести ε_{ij}^c :

$$\varepsilon_{ij}^e = \varepsilon_{ij} - \varepsilon_{ij}^c; \quad \sigma^{ij} = C^{ijkl} \varepsilon_{kl}^e. \quad (1)$$

Для описания деформаций ползучести применяется уравнение вида

$$\xi_i^c = \frac{\partial \varepsilon_i^c}{\partial t} = f(\sigma^{ij}, \vartheta_c, \omega, T), \quad (2)$$

где ξ_i^c – интенсивность скорости деформаций ползучести; $\vartheta_c = \int_{\varepsilon_{ij}^c} \sqrt{\frac{2}{3}} d\varepsilon_{ij}^c d\varepsilon_{ij}^c$

– параметр Одквиста при ползучести; ω – скалярный параметр повреждаемости материала, $0 \leq \omega \leq 1$; T – температура.

Величина накопленной в процессе деформирования повреждаемости определяется из кинетического уравнения [2]

$$\frac{d\omega}{dt} = C \left[\frac{\tilde{\sigma}}{1 - \omega^r} \right]^m \frac{1}{(1 - \omega)^q} \omega^\beta, \quad (3)$$

где C, m, q, r, β – константы материала при заданной температуре и условиях нагружения; $\tilde{\sigma}$ – эквивалентное напряжение.

Величина $\tilde{\sigma}$ определяется по выбранному критерию прочности, что позволяет учитывать анизотропный характер накопления повреждений при сложном напряженном состоянии, например, на основе модифицированного для данного случая в [15] критерия Писаренко–Лебедева.

Разрешающие соотношения ПМКЭ. Для аппроксимации пространственных неоднородных незамкнутых круговых тел используются неоднородные круговые незамкнутые конечные элементы с произвольными граничными условиями на торцах, которые представляют собой сектор кольца, образованный перемещением четырехугольника произвольного очертания вдоль направляющей в виде дуги окружности. Последняя ограничена двумя плоскостями, проходящими через ось вращения. Вдоль окружной оси элемента, в соответствии с требованиями формулы численного интегрирования Гаусса, расположено некоторое количество точек интегрирования K_m , $m = 1, 2, \dots, M$ (рис. 2).

Распределение перемещений в поперечном сечении КЭ описывается билинейным законом:

$$u_{m'} = \sum_{S_1=\pm 1} \sum_{S_2=\pm 1} u_{m'(S_1 S_2)} \left(\frac{1}{2} S_1 x^1 + \frac{1}{2} S_2 x^2 + S_1 S_2 x^1 x^2 + \frac{1}{4} \right), \quad (4)$$

где $u_{m'}(S_1, S_2)$ – узловые значения перемещений, представленные компонентами в базисной системе координат; S_1 и S_2 – удвоенные координаты, определяющие расположение узлов относительно центра поперечного сечения элемента в местной системе координат x^i .

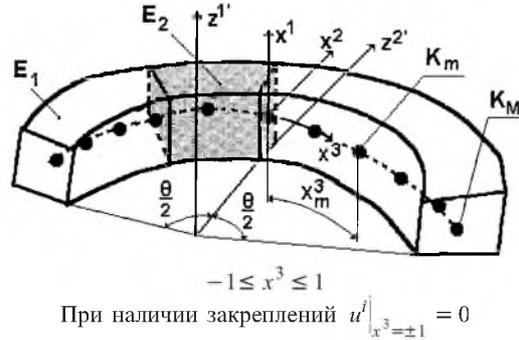

Рис. 2. Неоднородный круговой незамкнутый конечный элемент с произвольными граничными условиями на торцах.

В направлении образующей перемещения аппроксимируются разложением по системе координатных функций $\varphi^{(l)}$ – полиномам Лагранжа ($l = 0, 1$) и Михлина ($l = 2, \dots, L$):

$$u_{m'} = \sum_{l=0}^L \bar{u}_{m'}^l \varphi^{(l)}, \quad (5)$$

где

$$\varphi^{(0)} = \frac{1}{2}(1 - x^3); \quad \varphi^{(1)} = \frac{1}{2}(1 + x^3);$$

$$\varphi^{(l)} = f^{(l)} p^{(l)} - f^{(l-2)} p^{(l-2)}; \quad f^{(l)} = \sqrt{(4l^2 - l)^{-1}}.$$

Указанная система функций удовлетворяет условиям полноты и линейной независимости и позволяет наиболее просто и эффективно формулировать разные виды граничных условий на торцах тела традиционным для МКЭ способом, т.е. путем исключения соответствующих уравнений [14]. Выражения вектора узловых реакций $\{R_l\}$ и матрицы жесткости $[K]_{ln}$ неоднородного кругового незамкнутого конечного элемента получены с использованием моментной схемы конечных элементов [15], предусматривающей разложение компонент тензора полной деформации в поперечном сечении элемента в ряд Маклорена:

$$\begin{aligned} \varepsilon_{\alpha\alpha} &= \varepsilon_{\alpha\alpha} + \varepsilon_{\alpha\alpha,(3-\alpha)} x^{(3-\alpha)}; & \varepsilon_{12} &= \varepsilon_{12}; \\ \varepsilon_{\alpha 3} &= \varepsilon_{\alpha 3} + \varepsilon_{\alpha 3,(3-\alpha)} x^{(3-\alpha)}; & \varepsilon_{33} &= \varepsilon_{33} + \varepsilon_{33,\beta} x^\beta, \end{aligned} \quad (6)$$

где

$$\overset{\circ}{\varepsilon}_{ij} = \varepsilon_{ij} \Big|_{x^\alpha=0}; \quad \overset{\circ}{\varepsilon}_{ij,\beta} = \frac{\partial \varepsilon_{ij}}{\partial x^\beta} \Big|_{x^\beta=0}.$$

С использованием вариационного принципа возможных перемещений для системы из N конечных элементов получим

$$\sum_{n=1}^N (\delta W_n - \delta A_n) = \sum_{n=1}^N \int_{x^1=-\frac{1}{2}}^{x^1=\frac{1}{2}} \int_{x^2=-\frac{1}{2}}^{x^2=\frac{1}{2}} \int_{x^3=-1}^{x^3=1} \sigma^{ij} \delta \varepsilon_{ij} \sqrt{g} dx^1 dx^2 dx^3 = 0. \quad (7)$$

Представляя коэффициенты разложения деформаций в (6) с использованием коэффициентов разложения перемещений (5), с учетом аналогичного (6) разложения напряжений после интегрирования в пределах поперечного сечения элемента в замкнутом виде получаем выражение вектора узловых реакций:

$$\begin{aligned} \{R_l\} = & \left[[B_1]^T \int_{x^3=-1}^{x^3=1} \{\sigma\} \varphi^{(l)} dx^3 + [B_2]^T \int_{x^3=-1}^{x^3=1} \{\sigma\} \varphi_{,3}^{(l)} dx^3 + \right. \\ & \left. + \frac{1}{12} \sum_{\alpha=1}^2 \left([B_{1,\alpha}] \int_{x^3=-1}^{x^3=1} \{\sigma_{,\alpha}\} \varphi^{(l)} dx^3 + [B_{2,\alpha}] \int_{x^3=-1}^{x^3=1} \{\sigma_{,\alpha}\} \varphi_{,3}^{(l)} dx^3 \right) \right] \sqrt{g}, \quad (8) \end{aligned}$$

где $[B_1], [B_2], [B_{1,\alpha}], [B_{2,\alpha}]$ – матрицы, определяющие значения коэффициентов разложения компонент деформаций в ряд Маклорена через узловые перемещения и их производные в базисной системе координат.

Принимая взаимосвязь между приращениями напряжений и деформаций в соответствии с законом Гука (1), получаем выражение матрицы жесткости конечного элемента:

$$\begin{aligned} [K]_{ln} = & \int_{x^3=-1}^{x^3=1} \left\{ ([B_1]^T \varphi^{(l)} + [B_2]^T \varphi_{,3}^{(l)}) [D] \sum_{n=0}^L ([B_1] \varphi^{(n)} + [B_2] \varphi_{,3}^{(n)}) + \right. \\ & \left. + \frac{1}{12} \sum_{\alpha=1}^2 \left[([B_{1,\alpha}]^T \varphi^{(l)} + [B_{2,\alpha}]^T \varphi_{,3}^{(l)}) [D_\alpha] \times \right. \right. \\ & \left. \left. \times \sum_{n=0}^L ([B_{1,\alpha}] \varphi^{(n)} + [B_{2,\alpha}] \varphi_{,3}^{(n)}) \right] \right\} \sqrt{g} dx^3, \quad (9) \end{aligned}$$

где $[D], [D_\alpha]$ – матрицы упругих постоянных материала.

Численное интегрирование (8) и (9) по x^3 дает окончательные выражения для вектора узловых реакций и матрицы жесткости неоднородного кругового незамкнутого конечного элемента.

Применяемый для дискретизации неоднородных призматических тел призматический конечный элемент [14] является частным случаем кругового незамкнутого конечного элемента.

Алгоритм решения задачи континуального разрушения при ползучести. Моделирование процесса деформирования пространственных тел в условиях ползучести проводится шаговым методом по времени. Выбор величины шага по времени Δt обусловлен сходимостью итерационного процесса решения систем нелинейных уравнений задачи ползучести. При этом значение Δt существенно зависит от характеристик ползучести материала и характера нагрузки.

Решение задачи ползучести с учетом накопления повреждаемости материала проводится по алгоритму, основанному на совмещении метода неявной схемы интегрирования по времени с итерационной процедурой Ньютона–Канторовича.

На каждом шаге по времени m решение системы уравнений выполняется методом блочных итераций, что обусловлено клеточной структурой системы уравнений ПМКЭ:

$$\{u_l\}_{n+1}^m = \{u_l\}_n^m + \beta[K_{ll}](\{Q_l\}^m - \{R_l\}_n^m), \quad (10)$$

где $\{u_l\}_n^m, \{u_l\}_{n+1}^m$ – коэффициенты разложения вектора узловых перемещений на итерациях n и $n+1$ соответственно; β – параметр релаксации, $\beta = 1,4 \dots 1,6$ [14]; $[K_{ll}]$ – диагональная подматрица жесткости системы; $\{Q_l\}^m$ – вектор узловых нагрузок; $\{R_l\}_n^m$ – вектор узловых реакций на итерации n .

Формула (10) описывает итерационный цикл, внутри которого содержится цикл по удерживаемым членам разложения. Условием сходимости итерационного процесса на шаге является

$$\left\| \sum_{l=0}^L \{\Delta u_l\}^n \right\| \geq \zeta \left\| \sum_{l=0}^L \{u_l\}^n \right\|, \quad (11)$$

где $\{\Delta u_l\}^n$ – приращение амплитудных перемещений на итерации n ; $\{u_l\}^n$ – полные значения амплитудных перемещений на итерации n ; ζ – заведомо определенный параметр точности решения системы нелинейных уравнений, $\zeta = 10^{-4} \dots 10^{-6}$.

В начале каждой итерации n шага по времени m напряжения σ_{ij} , входящие в выражение вектора узловых реакций, вычисляются с учетом деформаций ползучести материала по формуле

$$(\overline{\sigma_{ij}})_n^m = \frac{1}{3}[I_1(\sigma)]_n^m g_{ij} + (\overline{S_{ij}})_n^m, \quad (12)$$

где $\frac{1}{3}[I_1(\sigma)]_n^m g_{ij}$ – компоненты шарового тензора; $I_1(\sigma) = \sigma_{11} + \sigma_{22} + \sigma_{33}$; g_{ij} – метрический тензор.

Компоненты тензора напряжений $\overline{\sigma}_{ij}$ определяются, в соответствии с законом Гука, по величине приращения полных деформаций:

$$(\overline{\sigma}_{ij})_n^m = (\sigma_{ij})_{n-1}^m + (\overline{\Delta\sigma}_{ij})_n^m, \quad (13)$$

а компоненты девиатора напряжений $(S_{ij})_n^m$ зависят от приращений деформаций ползучести:

$$(S_{ij})_n^m = (\overline{S}_{ij})_n^m - G_1(\Delta\varepsilon_{ij}^c)_n^m; \quad (\Delta\varepsilon_{ij}^c)_n^m = (\xi_{ij}^c)_n^m \Delta t_m, \quad (14)$$

где $G_1 = E/(1 - 2\mu)$; $(\xi_{ij}^c)_n^m = \frac{3}{2} \xi_i^c \frac{(\overline{S}_{ij})_n^m}{\sigma_i}$ – компоненты тензора скоростей деформаций ползучести; Δt_m – величина шага по времени.

Далее по полученным на шаге напряжениям проводится вычисление приращений деформаций ползучести и повреждаемости, накопленных величин деформаций ползучести $(\varepsilon_{ij}^c)_m$ и повреждаемости ω_m :

$$(\varepsilon_{ij}^c)_m = (\varepsilon_{ij}^c)_{m-1} + (\Delta\varepsilon_{ij}^c)_m = (\varepsilon_{ij}^c)_{m-1} + (\xi_{ij}^c)_m \Delta t; \quad (15)$$

$$\omega_m = \omega_{m-1} + (\Delta\omega)_m = \omega_{m-1} + \left(\frac{\partial\omega}{\partial t}\right)_m \Delta t_m. \quad (16)$$

В конце каждого шага для всех точек тела выполняется проверка условия начала разрушения $\omega > \omega_{кр}$, где $\omega_{кр}$ – значение параметра повреждаемости, соответствующее моменту начала разрушения материала. Теоретически имеем $\omega_{кр} = 1$ [1], однако в численных решениях принимается $\omega_{кр} \approx 1$: $\omega_{кр} = 0,95 \dots 0,96$ [16], $\omega_{кр} = 0,99$ [17]. В случае выполнения указанного условия фиксируется время начала разрушения конструкции, что определяет ее расчетный ресурс.

При вычислении скоростей деформаций ползучести $(\xi_{ij}^c)_n^m$ в (14) значения ξ_i^c и σ_i могут быть определены с использованием напряжений, соответствующих разным точкам временного интервала Δt :

$$\sigma_i = \sigma_i(t_m + \lambda \Delta t_m), \quad 0 \leq \lambda \leq 1. \quad (17)$$

Для исследования возможности применения и сравнения эффективности вариантов алгоритма при различных значениях λ проведено решение тестовой задачи о деформировании толстостенной трубы [17]. Расчет осуществлялся при постоянном шаге по времени $\Delta t = 0,25; 0,5; 1; 2; 4$, $\lambda = 0$;

0,5; 1, $\omega_{кр} = 0,9$. В случае $\lambda = 0,5$ и 1 решения были получены лишь при $\Delta t = 0,25$, при больших Δt сходимость итерационного процесса нарушалась до достижения $\omega_{кр}$. Анализ точности решения (погрешности определения времени до начала разрушения $\delta\tau_p$) и вычислительных затрат (суммарного числа итераций N_i , необходимых для решения задачи) в зависимости от величины шага по времени (рис. 3) показывает, что в случае $\lambda = 0$ уменьшение Δt ($\Delta t < 4$) не приводит к существенному уточнению решения. Рост вычислительных затрат при уменьшении Δt обусловлен увеличением общего числа шагов решения задачи. Таким образом, вариант алгоритма при $\lambda = 0$, т.е. при использовании напряжений, вычисленных на предыдущем шаге, является наиболее устойчивым и эффективным.

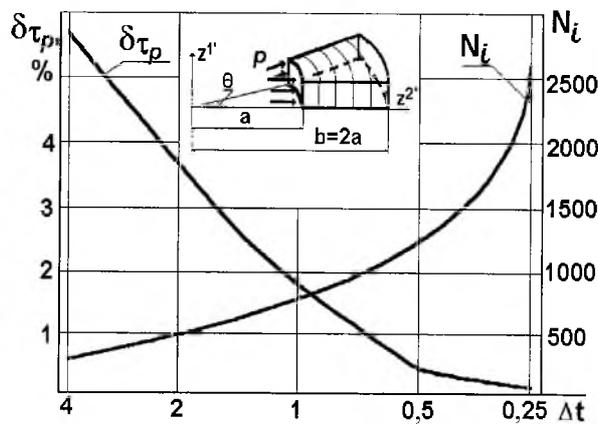

Рис. 3. Исследование сходимости и эффективности алгоритма решения задачи ползучести.

Моделирование взаимодействия в системах пространственных тел.

Некоторые из рассматриваемых объектов (замковые соединения лопаток, опорные устройства и т.п.) представляют собой системы пространственных тел. В общем случае для моделирования условий их взаимодействия необходимо решать пространственную контактную задачу с учетом трения на поверхностях сопряжения тел. Однако в отдельных случаях размеры площадки контакта могут быть приняты в соответствии с конструктивными особенностями деталей или на основе известных исследований.

Для моделирования взаимодействия тел при построении соответствующей конечноэлементной модели вдоль поверхности сопряжения вводится фиктивный слой материала, в котором реализуются условия их взаимодействия. При моделировании такого слоя применяются специальные конечные элементы, выполнение указанных условий в которых достигается путем использования при вычислении матрицы жесткости скорректированных компонент тензора упругих констант C_*^{ijkl} . Так, в случае “проскальзывания” деталей фиктивный слой материала не воспринимает действия касательных напряжений. Тогда из условий

$$\sigma^{12} = 2C^{12kl} \varepsilon_{kl} = 0; \quad \sigma^{13} = 2C^{13kl} \varepsilon_{kl} = 0 \quad (18)$$

получим

$$C_*^{ijkl} = C^{ijkl} - \mu \{ g^{i1}(g^{j2} + g^{j3}) + g^{j1}(g^{i2} + g^{i3}) \}. \quad (19)$$

Для оценки эффективности и проверки достоверности моделирования условий взаимодействия в системах пространственных тел на основе коррекции тензора упругих констант рассмотрена задача о взаимодействии системы пространственных призматических тел, сопряженных вдоль поверхности, наклоненной под углом 45° (рис. 4). Решение проведено с использованием специальных конечных элементов и путем непосредственного введения условия (18) в итерационный процесс вычисления напряжений (12)–(15) для элементов, составляющих фиктивный слой материала. Полученные обоими способами распределения нормального напряжения σ_{11} вдоль площадки сопряжения AB полностью совпадают и хорошо согласуются с известным аналитическим решением [18]. Анализ сходимости результатов в зависимости от точности решения системы нелинейных уравнений ζ при реализации условия (11) в итерационном процессе показал, что для достижения точности около 5% по отношению к решению, полученному с применением (19), потребовалось более 300 итераций. Таким образом, более эффективным является реализация условия (18) на основе использования специальных конечных элементов.

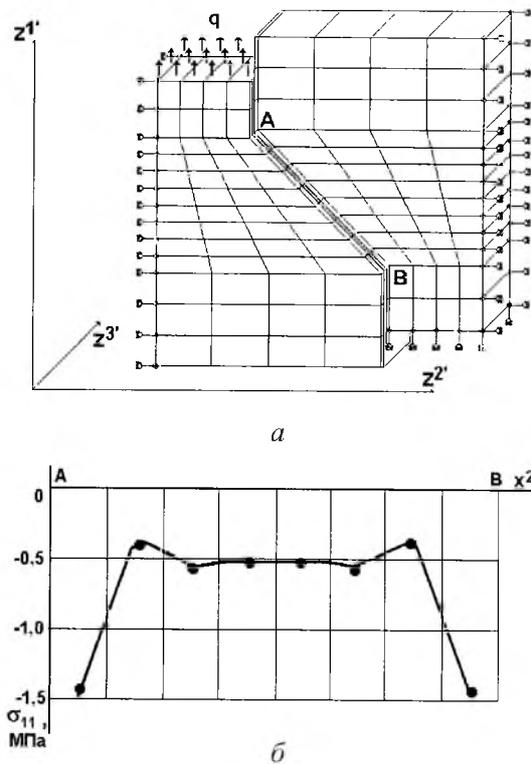

Рис. 4. Система пространственных призматических тел – а и распределение нормальных напряжений вдоль площадки сопряжения – б. (Точки – C_*^{ijkl} (19), $\sigma_{12} = 0$, $\sigma_{13} = 0$ (12)–(15); сплошная линия – данные работы [18].)

Заключение. Приведены исходные соотношения континуальной механики разрушения при ползучести. Впервые получены разрешающие соотношения ПМКЭ для дискретизации неоднородных круговых незамкнутых тел с произвольными граничными условиями на торцах. Разработаны алгоритмы решения задачи ползучести с учетом повреждаемости материала и моделирования условий взаимодействия в системах тел, что обеспечивает возможность решения широкого круга сложных практических задач.

Резюме

Наведено фізичні рівняння континуальної механіки руйнування при повзучості. Отримано розв'язувальні співвідношення для неоднорідного кругового незамкненого скінченного елемента. Розроблено алгоритми розв'язання задачі повзучості з використанням скалярного параметра пошкодженості Качанова–Работнова і моделювання умов взаємодії в системах просторових тіл.

1. *Работнов Ю. Н.* Ползучесть элементов конструкций. – М.: Наука, 1966. – 732 с.
2. *Голуб В. П.* Нелинейная механика континуальной поврежденности и ее приложение к задачам ползучести и усталости // Прикл. механика. – 2000. – № 3. – С. 31 – 66.
3. *Колмогоров В. М., Мигалев Б. А.* Феноменологическая модель накопления повреждений и разрушения при различных условиях нагружения. – Екатеринбург, 1994. – 105 с.
4. *Лебедев А. А., Чаусов Н. Г., Недосека С. А.* Комплексная оценка поврежденности материала при пластическом деформировании // Пробл. прочности. – 1996. – № 5. – С. 23 – 30.
5. *Болотин В. В.* Ресурс машин и конструкций. – М.: Машиностроение, 1990. – 448 с.
6. *Биргер И. А., Шорр Б. Ф., Иосилевич Г. Б.* Расчет на прочность деталей машин. Справочник. – М.: Машиностроение, 1979. – 702 с.
7. *Балина В. С., Ланин А. А.* Прочность и долговечность конструкций при ползучести. – СПб.: Политехника, 1995. – 182 с.
8. *Шульженко Н. Г., Гонтаровский П. П.* Анализ термонапряженного и вибрационного состояния роторов турбомашин // Пробл. машиностроения. – 1998. – № 1. – С. 79 – 89.
9. *Подгорный А. Н., Бортовой В. В., Гонтаровский П. П. и др.* Ползучесть элементов машиностроительных конструкций. – Киев: Наук. думка, 1984. – 264 с.
10. *Мавлютов Р. Р.* Концентрация напряжений в элементах авиационных конструкций. – М.: Наука, 1981. – 141 с.
11. *Анищенко Г. О., Бреславский Д. В., Морачковский О. К.* Ползучесть и длительная прочность елочного замкового соединения ГТД при совместном действии статических и циклических нагрузок // Пробл. прочности. – 1998. – № 1. – С. 34 – 41.

12. Качанов Л. М. Основы механики разрушения. – М.: Наука, 1974. – 312 с.
13. Мазур В. Н. Решение пространственных краевых задач термовязкопластичности с учетом повреждаемости материала при ползучести // Изв. вузов. Машиностроение. – 1992. – № 4–6. – С. 41 – 45.
14. Баженов В. А., Гуляр А. И., Сахаров А. С., Топор А. Г. Полуаналитический метод конечных элементов в механике деформируемых тел. – Киев: НИИ строит. механики, 1993. – 376 с.
15. Сахаров А. С., Кислоцкий В. Н., Киричевский В. В. Метод конечных элементов в механике твердых тел. – Киев: Вища шк., 1982. – 479 с.
16. Савченко В. Г., Шевченко Ю. Н. Методы исследования термовязкопластического деформирования трехмерных элементов конструкций // Прикл. механика. – 1993. – № 9. – С. 3 – 18.
17. Boyle J. T. and Spence J. Stress Analysis for Creep. – London; Boston: Butterworths Publishers, 1983. – 360 с.
18. Галин Л. А. Контактные задачи теории упругости и вязкоупругости. – М.: Наука, 1980. – 303 с.

Поступила 25. 12. 2001